

История одной семьи. Дуняшенко (Дуняшэнка).

Через историю своей семьи глубже погружаешься в историю своей страны, постигаешь культуру своего народа, чтобы сохранить и передать полученные знания будущим поколениям. Моя семья разделила трагические и героические события страны, в которых мои предки вместе со всеми соотечественниками принимали непосредственное и живое участие. Записи со слов старших родственников, работа в архивах, изучение специальной литературы, сохранившиеся в семье документы и даже надписи на семейных фотографиях делают итоги исследований весьма достоверными.

Девичья фамилия моей мамы Надежды Васильевны – Дуняшенко. И хотя сама она родилась в 1942 году в Ферганской долине Узбекистана, но детство и юность провела в деревне Новопокровка, рядом с поселком Итатский, большинство родственников проживали и сейчас проживают в Тяжинском районе, поселке Итатский и деревне Новомарьинка. Известная мне история семьи Дуняшенко непосредственно связана с колонизацией малоосвоенных территорий Сибири в период проведения переселенческой политики П. А. Столыпина.

В первой половине XIX века в селе под Могилёвом жил Прохор Дуняшенко, который, по устному преданию, имел несколько сыновей: Архипа, Егора, Тита, Петра, Матвея, Никонора. У Сына его, Тита Прохоровича также было много детей: Николай, Мартин, Лаврентий, Елена. По линии Николая Титовича его дочь Ольга Николаевна Лысенко (Дуняшенко), музыкант и дирижёр, проживающая сейчас в Донецке провела большую исследовательскую работу по истории семьи Дуняшенко, пользуясь доступными сегодня источниками восстановила многие генеалогические связи семьи Дуняшенко. Ольга Николаевна установила, что дети Петра Прохоровича: Емельян, Михей, Мария, Терентий родом из Большой Липовки, Хотимской волости, Климовического уезда, Могилевской губернии.

В конце XIX начале XX века Дуняшенко Терентий Петрович с женой Лукерьей Стефановной, и двумя своими братьями Емельяном Петровичем (1883 г.р) и другим братом, предположительно Михеем, вместе с другими переселенцами прибыли в Мариинский уезд (с 1898 г. округ) Томской губернии в село Итат, основанное в 1773 году белорусскими крестьянами-переселенцами. В 1958 году село получило статус посёлка городского типа и изменило название на современное - Итатский.

Емельян Петрович поехал дальше по Сибирскому тракту в Красноярский край и поселился в Боготольском районе, деревне Липовка. Емельян изменил фамилию, стал Дуняшев, работал в колхозе «Красный борец» и в 1941 попал под репрессии, был арестован, осужден на 8 лет лагерей. Реабилитирован Емельян Петрович прокуратурой Красноярского края в 1992 году .

Трагично сложилась судьба детей Архипа и Егора Прохоровичей Дуняшенко - братьев Петра Прохоровича, отца Терентия Петровича Дуняшенко. Они переселились из Могилёвской губернии в Амурскую область, в деревню, названную Могилёвка, и попали под людоедские репрессии. Несколько братьев Андрей, Елисей Иван – Егоровичи и Дмитрий, Иван и Мефодий - Архиповичи были осуждены тройкой НКВД в 1934-1938 годах к различным срокам заключения и отправлены в ИТЛ Амурской обл. Все они были крестьяне.

Любопытно, что в архивных документах НКВД одни родные и двоюродные братья записаны как русские, другие как белорусы.

Алексей Архипович при оформлении документов был записан как Дунешенко, в дальнейшем одни его потомки стали вновь Дуняшенко, а другая ветвь стала носить фамилию Дуняшенков. Объяснение столь разному написанию фамилии потомок Алексея Архиповича – Юрий Михайлович Дуняшенко, историк и писатель из Ивановской области, находит в простой ошибке при оформлении документов.

Одна из ветвей рода Дуняшенко оказалась в Сталино, Современном Донецке.

Иван Дуняшенко погиб в гражданской войне, у него было два сына Андрей 1909 г.р., уехавший впоследствии в Казахстан и Николай 1912 г.р. О Николае стоит рассказать отдельно. Дуняшенко Николай Иванович, уроженец Сталинской области, Рудник Ветка (современный Донецк). был призван Троицким РКВ Одесской области, имел звание лейтенант, служил в должности командира взвода Т-34, 360 танкового батальона 164 танковой бригады, 16 танкового корпуса, 2-й танковой армии в составе Центрального Фронта. Погиб Николай Иванович во время битвы на Курской Дуге.

В наградном листе, командир 360 танкового батальона, капитан Еременко, представляя Дуняшенко Николая Ивановича к ордену Отечественной войны 2 ст. написал: «В наступательном бою у д. Подсоборовка, Поньровского района Курской области 6 июля 1943 года умело командуя своим взводом уничтожил 2 танка противника, 1 самоходную пушку, 2 пулеметных гнезда и до 40 фрицев. Сам лично из своего танка уничтожил 1 танк, 1 самоходную пушку, 1 пушку и до 20 солдат и офицеров. Тов. Дуняшенко в числе первых, ведя за собой взвод ринулся в атаку и в жаркой схватке с врагом погиб смертью храбрых.» На момент совершения подвига Николаю Ивановичу был 31 год.

По прибытии в село Итат Дуняшенко получили надел земли на месте будущей деревни Новомарьинки, где сначала поставили небольшую печь под открытым небом, затем построили землянку и приступили к строительству деревянного дома. Крестьяне должны были строить дома «по ветру», чтобы избежать распространения огня в случае пожара. Новомарьинские переселенцы поехали в уезд и отстаивали право строиться вдоль речки Большая

Итатка. Несколько прибывших в тот период семей (Гребневы, Смоляковы и другие) породнились между собой и их фамилии также составляют наше генеалогическое древо. Это были переселенцы из уездов Могилёвской губернии, других губерний запада Российской империи. В Новомарьинке, кроме старинных названий улиц "Минщина", "Могилевщина", была "Полящина". Польское кладбище, в размерах по началу не уступавшее русскому, почему-то носило такое название, хотя народ приезжал скорее из прибалтийских регионов. Но это требует дополнительных исследований.

В 1870-х годах XIX века из Белоруссии в Сибирь направлялись в основном выходцы из Могилевской (в среднем 19 человек в год) и Витебской (50 человек в год) губерний. По неполным данным, в Томскую губернию в 1870–1879 годах из Белоруссии переселилось всего 30 семей.

С 1880-х годов сибирское направление в переселении из Белоруссии стало главным. В 1882 году в Бельском уезде Гродненской губернии заявили о переселении в Сибирь 1500 человек. В 1889 году крестьяне Могилевской губернии просили позволения переселиться в Томскую губернию. Ходатайства о переселении в Сибирь за счет казны подали 27 тысяч семей, а это седьмая часть населения всей губернии! Ответа они не дождались, тогда, обвинив власти в бездействии, отказались засеять поля и самовольно ушли в Сибирь. В 1894–1897 годах таким же образом поступило свыше 60 тысяч крестьян Витебской губернии.

Интенсивность переселений белорусских крестьян в 1890-х годах росла. В 1895 году переселенческий поток из Европейской России в Сибирь по сравнению с предыдущим годом удвоился; но переселенцев из Белоруссии стало больше в пять раз! После открытия движения по Сибирской железной дороге путь стал легче и дешевле. В 1896 году из Белоруссии в Сибирь переселилось 11,5 тысяч человек, а это больше, чем в 1895 году, в 14 раз!

К началу XX века расширяется география переселений. Если в 1893 г. на переселение шли выходцы только из 17 губерний Европейской России, то в начале XX в. переселялись крестьяне из 47 губерний. Проводимая Россией активная восточная политика. Строительство Сибирской железной дороги. Принятие нормативных документов о землеустройстве, переселениях крестьян, организация переселенческих пунктов стимулировали переселенческий процесс. Примечательно, что основной контингент мигрантов в Сибирь (более 55 %) стали давать Гродненская, Витебская, Могилевская и Минская губернии, откуда ранее крестьяне почти не переселялись.

Вся Азиатская часть России была разделена на 12 переселенческих районов, в которых вводились управления. Штаты каждого из районов насчитывали сотни человек. Во главе районов были поставлены заведующие переселенческим делом, которым были подчинены землеотводные и

дорожные партии, гидротехнические отряды, местные переселенческие организации по размещению прибывших.

Именно при Столыпине переселениям было придано важное государственное значение. Однако мероприятия государства по переселению в отдельные регионы Российской империи осуществлялись задолго до П. А. Столыпина. В XIX веке до отмены крепостного права правительством предпринимались успешные попытки заселения Сибири и Дальнего Востока за счет государственного переселения людей, принадлежащих к различным сословиям .

Любопытно, что Дуняшенко, (по-белорусски «Дуняшэнка») в деревне семью называли Дуняши́, с ударением на «и») прибыли в село Итатское Мариинского округа к землякам - белорусам. В нашей семье, даже спустя почти сто лет со времени первых переселенцев, сохранялись элементы традиционной белорусской культуры, проявлявшиеся в особенности приготовления пищи. Различные блюда из картофеля всегда были заметны в рационе белорусов, вот и в нашей семье готовили картофельные драники и колдуны из картофеля, начиненного свиной.

Итатский был основан в 1773 белорусскими крестьянами-переселенцами как почтовая станция Итатская на Сибирском тракте. В 1859 с. Итатское состояло из 229 дворов с 812 жителями. Население занималось в основном торговлей, извозом и сельским хозяйством. Название села пошло от реки Итатка. Специалисты считают, что гидроним имеет кетское происхождение. Относительно начала названия реки существуют две основные версии (либо это кетское слово «и» – солнце, солнечный; либо кетское «ы» – олень). Вторая часть гидронима происходит от кетско-пумпокольского «тет» – река. Таким образом, Итатка переводится как «солнечная река» или «оленья река».

На территории ряда районов Западной Сибири переселенцы из Белоруссии получили название "самоходы". Местные жители чаще всего объясняют происхождение этого слова тем, что до постройки Транссибирской железнодорожной магистрали их предки двигались в Сибирь "своим ходом", везя свои пожитки на обозах. В белорусском языке слово "самохаць" означает "добровольно, по своему желанию". Таким образом, самоходами были те люди, которые пришли в Сибирь самовольно, тем самым представляя собой наиболее мобильную часть белорусского крестьянства, не побоявшегося пройти тысячи километров трудного пути в поисках лучшей доли.

Переселение было рискованным предприятием, более 10 % переселенцев погибло в дороге и по прибытии на новые места. Около 11 % переселенцев вернулись в Беларусь. Горький опыт многих тысяч переселенцев привел к массовому разочарованию крестьян Беларуси в возможности найти счастье в Сибири. Наряду с этим около 80 % тех, кто переселился, — а это сотни тысяч белорусских крестьян — остались на новых местах .

Терентий и Лукерья имели девять детей, старшие дети видимо родились ещё до переселения, а младшие уже в Сибири. Старшим был Савелий, младшим ребёнком Максим, родившийся в 1901 году. В этом же году умерла Лукерья. Другие сыновья Терентия и Лукерьи - Василь (1887), Михаил, впоследствии по каким-то причинам сменивший имя на Никифор (1889), Иван, Яков, а также дочери Агафья, Матрёна, Прасковья. Не про всех потомков Терентия и Лукерьи сохранились сведения, но с некоторыми мы нашли уже в наше время, общаемся и поддерживаем связь до сих пор.

Агафья вышла замуж и стала Степанова, известно, что у неё были дети Егор и Ксения (по мужу Минтимонова), Матрёна стала в замужестве Максимкина, а Прасковья вышла замуж за Ануфрия Костенкова и родила пятерых детей – Александра, Ивана, Леонида, Николая и Надежду (в замужестве Лифанская). У Матрены Терентьевны Максимкиной (Дуняшенко) кроме дочек Екатерины, Анны и Евдокии были сыновья - Иван и погибшие на войне Александр и Илья

У Савелия Терентьевича и его жены Марии родились Домна, Захарий, Николай, Ксения, Иван, Мария и Дмитрий (1922-2006). Известные потомки Савелия сейчас живут в Кемеровской и Новосибирской областях, Ставропольском крае.

Яков работал машинистом на железной дороге, но до революции 1917 года уехал в поисках лучшей доли в Австралию. В эмиграции Яков поддерживал связь с семьёй, в семейном архиве сохранился его снимок на фоне автомобиля. В Австралии Яков женился, по некоторым сведениям, имел сына, но умер в одиночестве. Яков написал завещание на брата Максима. Но, по записям Татьяны Дуняшенко (потомка по линии Максима Терентьевича), когда Максима вызвали в соответствующую инстанцию он на первый вопрос: "Есть ли у вас за границей брат?", из страха ответил: "Нет". Похоронен Яков в г. Брисбен (Brisbane).

Максим Терентьевич (1901-1986) был женат на Люкаде Иосифовне, в девичестве Илюшонок (1903-1965), той самой о которой районная газета «ПРИЗЫВ» в статье, посвященной 90-летию села Новомаринка, написала, что она во время образования колхоза работала в деревенском магазине . У Максима и Люкады было трое детей, Вера (1924-2008), Надежда (1926) и Николай (1928-1978). В семейном архиве есть, найденная Татьяной Дуняшенко - художницей, проживающей в Иркутске, интересная фотография Максима в форме колчаковской армии, и другая фотография, подписанная как привет из Иркутска и датированная 15 июля 1920 года, где Максим уже в полувоенной одежде без знаков различия. Видимо из-за юного возраста, 18-19 лет, Максим не пострадал в дальнейшем за свою службу в армии А.В.Колчака.

Во время Великой Отечественной войны Максим Терентьевич служил в Центральной группе войск кавалеристом, награждён медалью «За отвагу» . Боевую награду Максим Терентьевич получил за то, что в период боевых

действий, «действуя смело и решительно обеспечил своевременную доставку боеприпасов на переднюю линию эскадрона и 01.05.1945 при отражении контратаки противника в районе Церед уничтожил одного солдата противника». Отмечу, что на момент окончания войны и совершения подвига в Венгрии кавалеристу Максиму Терентьевичу было 44 года и у него с Люкадой Иосифовной уже было трое детей. После Победы Максим Терентьевич вернулся в Тяжинский район, работал в колхозе конюхом.

Надежда Максимовна Гребнева (Дуняшенко) сейчас проживает в посёлке Тяжинском, недавно отметили её 90-летие. Надежда Максимовна вспоминала о том, как началась Великая Отечественная война: «...дети были напуганы, плакали. В первые же дни войны отца забрали на фронт. Все плакали, обнимались и целовались на прощанье, затем на лошадях доезжали до поселка Итатский, садились в поезда и уезжали на фронт.

В военные годы дети наравне с взрослыми работали в колхозе: убирали сено, обрабатывали картофель, выращивали овощи, жали серпом зерновые. Ребята помладше собирали колоски пшеницы, траву: крапиву, лебеду, щавель. Надежде хорошо запомнилось, как они, будучи подростками, заготавливали дрова. В лесу спиливали деревья, затем распиливали на чурки пилой-двуручкой, нагружали на санки и везли домой. Заготовку вели зимой, так как летом было некогда: очень много работы на полях.»

Никифор был дважды женат, вторая жена Вера Ивановна, в девичестве Козлова. Всего они воспитывали семерых детей: от первого брака Никифора - Владимир и Леонтий, а от второго брака Мария, Арина, Екатерина, Семён, Зинаида, Александр (1919). Потомки Никифора живут в Сибири и в Республике Крым.

Александр Никифорович был призван в 1939 году в РККА, служил в звании гвардии старшины в должности делопроизводителя-казначея оперативного отдела штаба 29 гвардейской тяжелой танковой идрицкой краснознамённой бригады. Александр Никифорович был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За Отвагу». Александру Никифоровичу на момент окончания войны было только 26 лет.

Мало известно об Иване Терентьевиче. Участвовал в Первой мировой войне, служил рядовым в 52 –м Сибирском стрелковом полку, был ранен. Иван был женат на Катерине Лаврентьевне, в девичестве Книга. Потомки фамилии Книга считают, что они все вышли из одной местности, деревни Малая Липница Могилёвской губернии. У Ивана и Катерины было двое детей – Антон (1920) и Александра (1926).

Василь Терентьевич (1887 – 1973) был женат на Марьяне Сергеевне в девичестве Смоляковой. У них было трое детей – Гавриил (1914-1944), Василий (1916 - 1942) и Елена, которая выйдя замуж за Николая Жунина прожила всю свою жизнь в Тяжинском районе.

Гавриил Васильевич Дуняшенко был в Красной армии с 6 декабря 1936 года, призывался Тяжинским райвоенкоматом, во время Великой Отечественной войны был офицером, старшим лейтенантом, служил во второй ударной армии в должности старшего адъютанта 2 стрелкового батальона 4 стрелкового полка, 98 Ропшинской стрелковой дивизии. Гавриил Васильевич был награждён медалью «За оборону Ленинграда» и орденом «Красная Звезда». К ордену Гавриил Васильевич был представлен за личную храбрость и мужество, когда «...при занятии батальоном населённых пунктов Клясино, Новые и Старые Добряницы лично водил в атаку стрелковые роты. Когда противник, после упорной обороны, перешел в контратаку тов. Дуняшенко умелым манёвром зайдя к нему в тыл, почти полностью с ротой, которую он вёл в бой – истребил атакующих».

Вскоре после своего подвига, 9 марта 1944 года Гавриил Васильевич погиб. Ему было 30 лет.

Несколько слов о месте, где воевал Гавриил Васильевич. В 1943 году западнее Нарвы немцами началось строительство глубоко эшелонированной оборонительной линии, названной "Танненберг". Линия состояла из трех рубежей, глубиной до 30 километров. Передний край первой полосы проходил по высотам в районе Муммасааре, Сиргала, Городенка и далее по реке Нарова до Чудского озера. В 1944 году плотность обороны на линии "Танненберг" доходила до полутора батальонов пехоты, семи танков, 76 орудий и минометов на один километр фронта. Всего около шести километров вдоль берега моря, три высоты, небольшое поле, железнодорожная линия, а за ней непроходимые болота.

Похоронен Гавриил Васильевич Дуняшенко в братской могиле у деревни Сиргала в Эстонии.

Другой сын Василя Терентьевича, мой дед Василий Васильевич Дуняшенко учился в Томском топогеодезическом техникуме, по окончании которого уехал работать в Узбекистан, Ферганскую долину, предположительно на строительство Большого Ферганского канала. Здесь в пос. Яйпан Василий познакомился с Валентиной Ефимовной Мандруковой, 15 января 1942 г. они поженились и на следующий день после свадьбы Василий был призван в РККА. Моя мама, Надежда Васильевна, родилась 24 августа 1942 года, Василий Васильевич так и не увидел свою дочь.

Василий Васильевич был призван во время формирования в Ташкенте 461-й стрелковой дивизии, впоследствии переименованной в 69-ю стрелковую дивизию (командир дивизии комбриг Михаил Андреевич Богданов). Позже дивизия станет Севской дважды Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизией. Направлен в 99 отдельный сапёрный батальон, получив звание сержанта.

Согласно директиве Генерального Штаба, командующему войсками Приволжского военного округа о передислокации стрелковых дивизий от 27

января 1942 года 69-я стрелковая дивизия в период с 15 по 20 февраля 1942 года была передислоцирована из Ташкента в Бобров (Приволжский военный округ), затем в марте 1942 года находилась в Туле, где была довооружена и обеспечена всем необходимым. 18 марта 1942 года призывники стрелковой дивизии были приведены к военной присяге, а в апреле 1942 года дивизия совершила марш на передовую в район станции Барятино Смоленской области, влилась в 50-ю армию и поступила в распоряжение командующего Западным фронтом (командующий фронтом генерал армии Георгий Константинович Жуков) заняв оборону длиной 27 километров.

В книге о боевых событиях на этом участке фронта написана книга «Варшавское шоссе – любой ценой. Трагедия Зайцевой горы. 1942–1943», которая начинается словами: «Некоторые военные кампании вспоминают как выдающиеся примеры военного искусства. Но существуют и страницы, которые вызывают гораздо меньше энтузиазма. Одной из них является операция, которая длилась целый год – с февраля 1942 года по март 1943 года. Части и соединения Красной армии вели тогда сражение, которое стало одним из самых забытых эпизодов Великой Отечественной войны. Это бои в районе Зайцевой Горы, расположенной в Барятинском районе Калужской области. Бои закончились успехом Красной армии. Однако этот успех потребовал много времени и жертв. В этом противостоянии имело место одно из самых кровавых столкновений за время всей войны, причем в самых тяжелых погодных и природных условиях.»

В архиве нашей семьи хранится похоронка, сообщившая, что Дуняшенко Василий Васильевич «...проявив геройство и мужество погиб 30.06.1942 г.».

На примере только одной семьи переселенцев в Сибирь прослеживается вся история 20 века нашей страны. Сегодня мне известны почти тридцать живущих потомков Терентия и Лукерьи Дуняшенко, которые живут по всей нашей стране, от Москвы, до Иркутска. А потомки Прохора Дуняшенко живут на Украине, в Беларуси, в России.